

На правах рукописи

УХАНОВА Юлия Викторовна

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
в 1930 – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ
И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иваново – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Безнин Михаил Алексеевич
Официальные оппоненты	Вербицкая Ольга Михайловна, доктор исторических наук, ФГБОУН Институт российской истории Российской Академии наук, ведущий научный сотрудник Котлова Татьяна Борисовна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО Ивановский государственный энергетический университет, проректор по воспитательной работе
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО Череповецкий государственный университет

Защита состоится 18 октября 2013 г. в 12-30 на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «13» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д-р ист. наук, профессор

Полывянный Д.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современный этап мирового развития характеризуется переходом к постиндустриальному обществу и новой экономике, основанной на научных знаниях. Интеллектуальный капитал для такой экономики выступает важным производственным ресурсом. В современном российском сельском хозяйстве положение с использованием интеллектуального капитала не соответствует требованиям нового этапа развития аграрного производства. В связи с этим обобщение исторического опыта в сфере обеспечения сельского хозяйства в советский период интеллектуальным ресурсом и его носителями имеет важное теоретическое и практическое значение.

В общественных науках вопрос о месте и роли социального слоя людей, занятых интеллектуальным трудом в различных сферах экономики, остается дискуссионным. Большинство советских ученых использовали по отношению к интеллектуальным кадрам определение «интеллигенция». Современные российские ученые активно разрабатывают проблемы соотношения понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы», а также соответствующих им социальных групп¹. Ряд исследователей трактует носителей интеллектуального ресурса как отдельный социальный класс интеллектуалов на том основании, что они, обладая собственностью на научные знания и информацию, занимают сходное место в имущественной структуре, имеют близкие социальные права и обязанности². Мы, вслед за М.А. Безниным и Т.М. Димони, применяем термин «интеллектуалы» в отношении специалистов сельского хозяйства советского периода, внедривших в колхозно-совхозное производство интеллектуальный

---

¹ Руткевич М.Н. Тенденции развития социальной структуры советского общества / М.Н. Руткевич. – М., 1975. – С. 137; Интеллигенция: вопросы теории и методологии / под редакцией В.С. Меметова. – Иваново, 2010. – С. 10–41; Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории // А.В. Соколов. – С.-Пб., 2007. – 344 с.; и др.

² Безнин М.А. Димони Т.М. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х гг. // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 91–102; Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе / В.Л. Иноземцев // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 67–77; и др.

капитал в виде знаний, опыта, квалификаций¹. Согласно подходу этих ученых, в СССР вследствие государственной капитализации аграрного сектора экономики складывались новые социальные классы, таких как протобуржуазия, менеджеры, интеллектуалы, рабочая аристократия, пролетариат.

Объект и предмет исследования. *Объектом диссертационного исследования* является социальный класс интеллектуалов в аграрном производстве (далее интеллектуалы) в 1930 – середине 1960-х гг., к которым автор относит агрономов, зоотехников, ветеринаров, инженеров, экономистов, бухгалтеров, т.е. людей, обладавших специальными знаниями и профессиональной отраслевой квалификацией. *Предметом исследования* стал процесс формирования и развития социального класса интеллектуалов в сельском хозяйстве Европейского Севера России.

Территориальные рамки исследования ограничены территориями современных Архангельской и Вологодской областей и охватывают большую часть Европейского Севера России. В начале 1930-х гг. данные области входили в состав Северного края. В 1936 г. Северный край был упразднен, а на его территории были образованы Северная область и Коми АССР. В 1937 г. на базе Северной области были созданы две административно-территориальные единицы: Архангельская и Вологодская области². В социально-экономическом плане северная деревня по сравнению с другими регионами характеризовалась более медленными темпами развития, что проявилось и в отставании процесса наполнения аграрного производства интеллектуальным ресурсом, а значит, и в динамике численности его носителей.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала 1930-х гг., когда в связи с развитием крупного сельскохозяйственного производства возникла необходимость массового внедрения интеллектуального ресурса в сельское хозяйство, до середины 1960-х гг., когда вследствие модернизации аграрного сектора интеллектуалы оформились в социальный класс сельскохозяйственного общества.

---

¹ Безнин М.А. Димони Т.М. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне ...

² РСФСР: административно-территориальное деление. – М., 1947. – С. 62, 89.

Степень изученности проблемы. По аграрной истории России 1930–1960-х гг. имеется обширная научная литература, в том числе обобщающие труды по истории советской деревни исследуемого периода¹. В 1930 – начале 1950-х гг. теме специалистов сельского хозяйства уделялось мало внимания. Лишь немногие авторы обращались в своих исследованиях к проблеме численности и состава специалистов².

Более интенсивно изучение проблемы специалистов стало вестись после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Авторы работ, созданных в 1953 – середине 1960-х гг., концентрировали внимание на организационной и идейно-политической стороне проводимых мероприятий по внедрению в аграрное производство специалистов³.

В середине 1960-х – второй половине 1980-х гг. историки стали обращать внимание не только на успехи, но и просчеты партийного руководства в обеспечении аграрного производства специалистами⁴. Центральное место в работах исследователей этого периода занимали проблемы численности и состава специалистов, их расстановки в системе земельных органов, анализа этапов и источников формирования этих кадров, вопросы подготовки в сельскохозяйственных учебных заведениях и распределения молодых специалистов⁵. Кроме того, в научных кру-

---

¹ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Арутюнян. – М., 1963; Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты / В.Б. Островский. – Саратов, 1967; История крестьянства СССР: История колхозного крестьянства: Т. 2–5. – М., 1986–1988; и др.

² Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР: их формирование и рост / А.Е. Бейлин. – М., 1935; Оболенский К.П. Управление делами в передовых колхозах / К.П. Оболенский. – М., 1949; и др.

³ Белов В.А. Деятельность КПСС по укреплению МТС и колхозов руководящими кадрами и специалистами (1953–1956 гг.) / В.А. Белов // Академия общественных наук при ЦК КПСС: ученые записки. – М., 1957. – Вып. 31. – С. 157–191; и др.

⁴ Русаков Р.С. Укрепление колхозов Западной Сибири кадрами специалистов (1953–1957 гг.) / Р.С. Русаков // Академия наук СССР: известия Сибирского отделения наук СССР. Серия общественных наук. – Новосибирск, 1965. – Вып. 3. – № 9. – С. 64–69; Тюрина А.П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства. 1946–1958 / А.П. Тюрина. – М., 1973; и др.

⁵ Классы, социальные слои и группы в СССР / отв. ред. Ц.А. Степанян, В.С. Семенов. – М., 1968; Русаков Р.С. Укрепление колхозов... – С. 64–69; Тюрина А.П. Формирование кадров специалистов...; Борисов Ю.С. Подготовка производственных кадров сельского хозяйства СССР в реконструктивный период / Ю.С. Борисов. – М., 1960; и др.

гах в те годы усиливался интерес к проблеме места специалистов сельского хозяйства в социальной структуре общества¹.

С первой половины 1990-х гг. к проблемам наполнения колхозно-совхозного производства специалистами в своих исследованиях обращались О.М. Вербицкая, Ю.С. Борисов, В.Б. Чистяков². М.А. Безнин проанализировал материальное положение различных категорий колхозного населения в 1950–1965 гг., в том числе специалистов, занятых в колхозном производстве³. Известное внимание исследователей привлек вопрос сокращения численности специалистов в колхозно-совхозном производстве 1930–1960-х гг.⁴ Изучению специалистов сельского хозяйства России в контексте проблемы социальной трансформации посвящены исследования М.А. Безнина и Т.М. Димони. По мнению ученых, капитализация сельского хозяйства в колхозно-совхозный период была неразрывна связана с глобальными социальными изменениями, которые проявились в формировании пяти социальных классов сельскохозяйственного общества. В работах этих исследователей специалисты сельского хозяйства трактуются как класс интеллектуалов⁵.

В рамках Межвузовского Центра РФ «Политическая культура интеллигенции» (1992–1998 гг.) и НИИ интеллигентоведения (с 1998 г.) в Ивановском государственном университете сложилось новое направление научных исследований – интел-

---

¹ Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР / Ю.В. Арутюнян. – М., 1971; Староверов В.И. Социальная структура сельского населения / В.И. Староверов. – М., 1978; Руткевич М.Н. Тенденции развития социальной структуры...; и др.

² Вербицкая О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. / О.М. Вербицкая. – М., 1992; Борисов Ю.С. Производственные кадры деревни. 1917–1941. Цивилизованные хозяйственники или «винтики» государственной машины? / Ю.С. Борисов. – М., 1991; Чистяков В.Б. Производственные кадры сельского хозяйства Российской Федерации. 1945–1965 / В.Б. Чистяков. – М., 2000.

³ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. / М.А. Безнин. – М.; Вологда, 1991.

⁴ Борисов Ю.С. Производственные кадры деревни...; Вербицкая О.М. Российское крестьянство...; Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-е – 1980-е гг. / Л.Н. Денисова. – М., 1996; Чистяков В.Б. Производственные кадры сельского хозяйства...; Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1945–1985 гг.) и советская модель урбанизации / О.В. Горбачев. – М., 2002; и др.

⁵ Безнин М.А., Димони Т.М. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории деревни) / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2010.

лигентоведение, в рамках которого разрабатывались, в том числе и проблемы соотношения понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы», а также соответствующих им социальных групп¹.

Весомый вклад в разработку методологической базы исследования «интеллигенции» и «интеллектуалов» внесли зарубежные обществоведы. В частности, Р. Пайпс, А. Турен, Э. Гоулднер, Дж. Конрад, И. Селеньи и др. в разное время обращались в своих работах к проблемам места и роли социального слоя людей, занятых интеллектуальным трудом².

Большая группа авторов исследует региональную специфику проблемы специалистов сельского хозяйства в рамках социально-экономического развития села в 1930–1960-е гг.³

Изучение специалистов сельского хозяйства 1930–1960-х гг. проводилось и на материалах Европейского Севера России. Серьезная работа была проделана учеными Коми научного центра УРО РАН, которые обращались к рассмотрению вопросов наполнения колхозно-совхозного производства региона специалистами, материального положения этих кадров, их места в социальной структуре сельского общества⁴. Проблема материального положения специалистов сельского хозяйства на Европейском Севере России второй половины XX в. затрагивалась в исследованиях К.А. Гулина, Т.М. Димони, С.Г. Карпова, Л.В.

---

¹ Меметов В.С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «Интеллигенция» в отечественной историографии / В.С. Меметов // Интеллигенция и мир. – 2008. – № 2. – С. 7–26; Интеллигенция: вопросы теории и методологии / под ред. В.С. Меметова. – Иваново, 2010; Ответственность интеллигенции в контексте времени: материалы XXIII Международной научно-теоретической конференции. – Иваново, 2012; и др.

² The Russian Intelligentsia. Ed. by R. Pipes. – N.Y., 1962; Турэн А. Социальные движения, революция, демократия / А. Турен // Свободная мысль. – 1991. – № 14. – С. 50–65; Gouldner A.W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class / A.W. Gouldner // Social Stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective / Ed. by David B. Grusku. – Boulder, 1994; Konrad G., Szeleni I. The Intellectuals on the Road to Class Power / G. Konrad, I. Szeleni. – Brighton, 1979; и др.

³ Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв.: тезисы докладов и сообщений XXXIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Брянск, 19–22 сентября 2012 г. – М., 2012; и др.

⁴ Калянова Т.Г. Развитие сельского хозяйства Коми АССР в 1951–1958 гг. / Т.Г. Калянова // Из истории сельского хозяйства Коми АССР: Труды Ин-та яз., лит. и ист. Коми филиала АН СССР. – Сыктывкар, 1977. – Вып. 19. – С. 58–70; Канев Г.В., Терентьев В.В. Оплата труда в совхозах / Г.В. Канев, В.В. Терентьев. – Сыктывкар, 1964; и др.

Изюмовой¹. К изучению количественного и качественного состава специалистов, этапов и источников формирования контингента этих кадров на Европейском Севере России 1930–1960-х гг. обращались в своих работах Л.В. Изюмова, М.Н. Глумная, Ф.Х. Соколова, Е.Н. Шорина².

Таким образом, специалистам сельского хозяйства 1930–1960-х гг. посвящена обширная литература. Вместе с тем наблюдается хронологическая «замкнутость» описываемых сюжетов, так как большая часть работ была написана на материалах середины 1940-х – 1960-х гг., неравномерность изученности положения специалистов в колхозном и совхозном укладах.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении процесса формирования и развития социального класса интеллигентов в аграрном производстве на Европейском Севере России в 1930 – середине 1960-х гг. Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- определение динамики численности интеллигентов аграрного производства, их профессионального состава, расстановки по хозяйственным укладам;
- изучение изменений состава интеллигентов по социальному происхождению, половозрастным характеристикам, образовательному уровню;
- выявление специфики и динамики их правового положения;
- выяснение эволюции их места в производстве и отношениях собственности;
- изучение изменения материального положения интеллигентов;

---

¹ Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века / К.А. Гулин, Т.М. Димони, С.Г. Карпов. – Вологда, 2003; Изюмова Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930–1960-е гг. (по материалам Европейского Севера России) / Л.В. Изюмова. – Вологда, 2010.

² Соколова Ф.Х. Интеллигенция Европейского Севера России: формирование, динамика взаимоотношений с властью: 1917–1930-е годы: дис. .... докт. ист. наук / Ф.Х. Соколова. – Архангельск, 2005; Шорина Е.Н. Колхозная деревня Европейского Севера России в 1960–1980-е гг.: дис. .... канд. ист. наук / Е.Н. Шорина. – Сыктывкар, 2007; Изюмова Л.В. Стратификация колхозной деревни...; Глумная М. К характеристике колхозного социума 1930-х гг. (на материалах колхозов Европейского Севера России) / М. Глумная // XX в. и сельская Россия. – Токио, 2005. – С. 265–258.

- рассмотрение эволюции их места в общественных отношениях;
- исследование изменений ментально-поведенческих черт интеллектуалов;
- выявление региональных особенностей процесса формирования социального класса интеллектуалов в аграрном производстве.

Методологической основой работы является теория «интеллектуального капитала». Суть большинства трактовок этого понятия заключается в том, что базовой составляющей интеллектуального капитала выступает результат применения знаний, носителем которых выступает человек с его способностями, опытом, квалификацией»¹. В соответствии с этой теорией, в настоящей работе специалисты сельского хозяйства советской деревни трактуются как носители интеллектуального капитала в виде сельскохозяйственных знаний, информации.

Также в исследовании применяется теория «модернизации». Исходя из данной теории, формирование социального класса интеллектуалов в аграрном производстве советской деревни, было вызвано модернизационными процессами, суть которых состояла в совокупности экономических, демографических, психологических и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современное². Еще один подход, на котором базируется исследование, состоит в рассмотрении аграрной подсистемы в единстве существующих в ней хозяйственных укладов. С точки зрения современной историографии под экономическим укладом понимается исторически конкретный тип экономических отношений, базирующихся на определенной форме собственности³. Согласно указанному подходу анализировались особенности положения интеллектуалов в колхозном и государственном

---

¹Филиппов О.А. Интеллектуальный капитал как социальная основа устойчивых инновационных преимуществ компаний: дис. ... канд. социол. наук / О.А. Филиппов. – М., 2011. – С. 3.

²Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М., 2001. – Т. 2. – С. 597.

³Димони Т.М. Модернизация аграрной экономики на Европейском Севере России в 1930 – первой половине 1960-х гг.: дис. ... доктора ист. наук / Т.М. Димони. – Вологда, 2007. – С. 14.

(в МТС и совхозах) укладах. Также в данной работе реализуется новый подход к социальной структуре советского общества, разработанный и изложенный в трудах М.А. Безнина и Т.М. Димони, учитывающий государственную капитализацию сельского хозяйства в 1930–1980-е гг., которая влекла появление новых социальных классов, в том числе интеллектуалов аграрного производства¹.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и архивные источники. К диссертационной работе привлечены документы 18 фондов из 7 федеральных и местных архивов: Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Архангельской области (ГААО), Государственного архива Вологодской области (ГАВО), Отдела документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (ГААО. ОДСПИ), Вологодского областного архива новейшей политической истории (ВОАНПИ), Муниципального архива города Вологды.

Нормативно-правовые акты советских органов власти раскрывают приоритетные направления политики государства в области сельского хозяйства и ее влияния на изменение места и роли интеллектуалов в аграрном производстве 1930–1960-х гг. Всего в работе нашли применение более 30 источников этого вида. Основная часть подобного рода документов систематизирована и опубликована в периодических изданиях, ряд источников этой группы находится в архивных фондах².

В диссертационной работе использовались материалы государственной статистики. В основном это статистические сборники и ежегодники из серий «Народное хозяйство...» по СССР, РСФСР, Архангельской и Вологодской областям, которые регу-

---

¹ Безнин М.А. Димони Т.М. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х гг. ...

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1898–1971: в 9 т. – М., 1970–1972; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: 1917–1967: в 5 т. – М., 1967; РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 123. – Д. 321; ГАРФ. – Ф. А-310. – Оп. 1. – Д. 2241; и др.

лярно выходили в свет со второй половины 1950-х гг.¹ (17 проанализированных источников). Подробную информацию об интеллектуалах в начале 1930-х гг. (численности, составе, расстановке и т.д.) содержит «Статистический справочник по кадрам земельных органов, МТС, совхозов, вузов, НИИ НКЗ СССР по данным учета на 15 ноября 1933 года»².

К делопроизводственной документации относится основной комплекс источников по проблеме. В работе использовались материалы Министерства сельского хозяйства СССР (РГАЭ. – Ф. 7486), Министерства сельского хозяйства РСФСР (ГАРФ. – А-310), Северного краевого управления сельского хозяйства (ГААО. – Ф. 106), областных и районных органов управления сельского хозяйства Архангельской и Вологодской областей (ГААО. – Ф. 3474; ГАВО. – Ф. 488, 1705, 2167, 4530), центральных и местных партийных органов (РГАСПИ. – Ф. 17, 82, 566; ГААО. ОДСПИ. – Ф. 290, 296; ВОАНПИ. – Ф. 2522), МТС (ГАВО. – Ф. 2083, 2280), промышленных предприятий (Муниципальный архив г. Вологды. – Ф. 2, 4). Эти материалы содержат информацию о наличии и составе интеллектуалов, их правовом, экономическом и общественном положении и т.д. В диссертации нашли применение более 700 документов, относящихся к делопроизводству.

Документы личного происхождения способствовали изучению ментально-поведенческих характеристик интеллектуалов, их взаимоотношений с другими социальными слоями сельского социума. Эти материалы представлены *письмами* специалистов и сельских жителей во властные структуры и редакции газет в 1930 – середине 1960-х гг. (более 200 используемых документов), а также *воспоминаниями* специалистов, председателей колхозов, бригадиров, работавших в аграрном производстве Вологодской области в 1950–1960-е гг. Автором исследования были записаны воспоминания 9 респондентов.

Периодическая печать также является важным источником по исследуемой проблеме. В диссертации использовалось более

---

¹ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. – М., 1977; Народное хозяйство Архангельской области: стат. сборник. – Архангельск, 1957; и др.

² РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885.

250 статей, заметок, репортажей сельских корреспондентов газет «Социалистическое земледелие» (Москва), «Правда Севера» (Архангельск), «Красный Север» (Вологда), «Вологодский комсомолец» (Вологда), «Красное знамя» (Вологда).

В качестве источника использовалась публицистическая литература в виде очерков, заметок о деревенской жизни и специалистах сельского хозяйства¹.

Самостоятельную группу источников составил народный фольклор, который позволил рассмотреть отношение деревенских жителей к интеллектуалам. При проведении диссертационного исследования было изучено 6 сборников фольклорных произведений 1930–1960-х гг.²

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые было доказано, что в 1930 – середине 1960-х гг. на Европейском Севере России происходил процесс становления и развития социального класса интеллектуалов в аграрном производстве. Было установлено, что к середине 1960-х гг. этот социальный класс выглядел вполне оформленным по своему составу, объемно-правовому и экономическому статусу, по месту в общественных отношениях и ментально-поведенческим чертам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В 1930 – середине 1960-х гг. в аграрном производстве Европейского Севера России наблюдался рост численности интеллектуалов с высшим и средним образованием, однако он был неравномерен внутри периода. Происходило изменение их профессионального состава, при этом в регионе преобладали специалисты животноводческого профиля. Менялась расстановка этих кадров по хозяйственным укладам сельского хозяйства региона, в результате чего к середине 1960-х гг. основная часть специалистов была сосредоточена в колхозах и совхозах.

2. В течение исследуемого периода менялся состав интеллектуалов в сторону увеличения среди них выходцев из среды колхозников, численности женщин, работников старше 25 лет.

---

¹ Кузовлев Д.М. До конца жизни: записки тридцатитысячника / Д.М. Кузовлев. – М., 1987; Овечкин В. Гости в стукачах. Рассказы и очерки / В. Овечкин. – М., 1972; и др.

² Северные частушки. – Архангельск, 1966; Частушки Вологодской области. – Вологда, 1952; и др.

3. В правовом и экономическом положении интеллектуалы аграрного производства существенно отличались от других социальных категорий сельскохозяйственного населения даже после перевода основной части интеллектуалов в середине – второй половине 1950-х гг. в статус колхозников.

4. Вследствие эволюции правового и экономического статуса интеллектуалов происходило изменение их ментально-поведенческих характеристик, а также места в общественных отношениях.

5. Европейский Север являлся регионом, где отставание модернизационных процессов сопровождалось отставанием в росте сельскохозяйственного интеллектуального ресурса, что проявлялось в более низких темпах роста численности интеллектуалов и обеспеченности аграрного производства региона этими кадрами по сравнению с общероссийской ситуацией.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в образовательном процессе – в преподавании исторического краеведения, для разработки спецкурсов и спецсеминаров; могут быть учтены властью при разработке политики в отношении кадрового обеспечения аграрного производства в регионе.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – отечественная история, а именно: п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; п. 19. История развития российского города и деревни.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в 11 научных работах общим объёмом 4 п.л., в том числе, 3 статьи опубликованы в журналах, включённых в Перечень изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций. Выводы работы докладывались на научно-практических конференциях: «Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность» (Вологда, 2010); «Вузовская наука – региону» (Вологда,

2011, 2012); «XX–XXI век в истории России: актуальные проблемы» (Пенза, 2011); «Новая и старая интеллигенция» (Москва, 2012); на научных чтениях, посвященных памяти П.А. Колесникова (Вологда, 2012 г.); на методологических семинарах, проводимых на базе госзадания Министерства образования и науки РФ по теме «Изучение социальных классов российской деревни 1930-х гг. – начала XXI в.» (Вологда, 2011—2013).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, объект, предмет, территориальные и хронологические рамки диссертации, освещена историография проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризована его источниковая и методологическая база, определены научная новизна и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации.

Первая глава «Формирование социального класса интеллектуалов в аграрном производстве» включает два параграфа. В первом параграфе рассмотрена динамика численности интеллектуалов, их профессионализация, расстановка по укладам. Если в начале 1930-х гг. в системе земельных органов Северного края был занят 1091 специалист с высшим и средним образованием, то в 1965 г. в Архангельской и Вологодской областях – 6655 специалистов¹. В целом в Архангельской и Вологодской областях за период с 1940 по 1965 г. численность специалистов возросла в 2,9 раза, по РСФСР – в 3,3 раза². Следовательно, экономическое отставание Европейского Севера России отразилось на темпах роста интеллектуального капитала.

---

¹ РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885. – Л. 3–24; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 145; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 25. – Д. 110. – Л. 15.

² ГААО. ОДСПИ. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 663. – Л. 142; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 145; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 135. – Л. 1–2об.; Оп. 25. – Д. 110. – Л. 15; Чистяков. В.Б. Производственные кадры... – С. 115; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет... – С. 167.

В 1930 – середине 1960-х гг. происходило изменение численности отдельных профессиональных групп интеллектуалов аграрного производства. В отличие от многих регионов, где самой многочисленной группой являлись агрономы, в сельском хозяйстве Европейского Севера России преобладали специалисты животноводческого профиля. Так, по данным на 1933 г. в Северном крае доля зоотехников и ветеринаров среди специалистов сельского хозяйства составляла 56%, по данным на 1962 г. в Архангельской области – 47%, в Вологодской области – 46%¹. Это было связано с преобладающей производственной специализацией региона – молочным животноводством.

В течение исследуемого периода менялась расстановка интеллектуалов по хозяйственным укладам аграрной экономики. С 1930-х гг. вплоть до 1953 г. интеллектуалы, обслуживающие аграрное производство, сосредотачивались, главным образом, в государственном укладе – МТС и районных земельных отделах. С середины 1950-х гг. начался перевод специалистов непосредственно в колхозы и совхозы. Так, по данным на 1950 г. в Архангельской и Вологодской областях доля специалистов сельского хозяйства, занятых в колхозах составляла менее 5%, к началу 1960-х гг. в указанных областях уже более 50% специалистов сельского хозяйства было занято в колхозах и совхозах². Следовательно, развитие аграрного сектора в 1950-е гг. требовало внедрения интеллектуального ресурса непосредственно в колхозно-совхозное производство.

Второй параграф посвящен изучению социального происхождения интеллектуалов, их половозрастного состава, образовательного уровня. Было выявлено, что если для 1930-х гг. было характерно преобладание среди интеллектуалов выходцев из среды служащих (за исключением инженерно-технических кадров), то в дальнейшем наблюдалась тенденция пополнения социального класса интеллектуалов, главным образом, из среды колхозного крестьянства. Следовательно, постепенно сельская

---

¹ РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885. – Л. 3–24; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 148; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 395. – Л. 55–56.

² ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1364. – Л. 10–20; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 316. – Л. 124–125; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 148; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 395. – Л. 55–56.

среда становилась основным источником формирования контингента интеллектуалов, что сближало их с другими социальными категориями сельскохозяйственного общества.

Происходило изменение гендерного состава интеллектуалов в сторону увеличения количества женщин. В начале 1930-х гг. в Северном крае среди всех интеллектуалов аграрного производства региона женщины составляли около 8%, в конце 1950-х гг. в Архангельской и Вологодской областях – более 50%¹.

В аграрном хозяйстве Европейского Севера работало большое количество молодых специалистов, хотя постепенно наблюдалось сокращение их удельного веса в составе интеллектуалов. Если в начале 1930-х гг. среди интеллектуалов аграрного производства региона более 25% составляли молодые специалисты, не достигшие 25-летнего возраста, то в начале 1960-х гг. доля молодежи до 25 лет среди интеллектуалов колхозно-совхозного производства Архангельской и Вологодской областей не превышала 12%².

Наблюдалось повышение образовательного уровня интеллектуалов. В период с 1940 по 1962 г. в Архангельской области численность специалистов с высшим образованием увеличилась в 4,5 раза, со средним образованием – 2,7 раза, в Вологодской области – в 3,7 и 2,2 раза соответственно³. На протяжении всего исследуемого периода доля специалистов с высшим образованием в аграрном секторе Европейского Севера России была существенно ниже, чем в целом по стране, а в Архангельской области – ниже по сравнению с Вологодской областью. Наряду с дипломированными специалистами в аграрном секторе работало большое количество практиков, при этом в 1950-е гг. наблюдалось существенное сокращение их удельного веса. Так, с 1951 по 1961 гг. в Архангельской области среди колхозных специалистов доля практиков сократилась с 63% до 28%, в Вологод-

---

¹ РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885. – Л. 3–24; ГААО. ОДСПИ. – Ф. 296. – Оп. 3. – Д. 901. – Л. 16–17; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 24. – Д. 125. – Л. 65.

² РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885. – Л. 3–24; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 3. – Д. 1908. – Л. 104–109; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 24. – Д. 125. – Л. 73–78, 88–87.

³ ГААО. ОДСПИ. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 663. – Л. 142; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 148; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 135. – Л. 1–2об.; Оп. 22. – Д. 395. – Л. 55–56.

ской области – с 64% до 16% соответственно¹. В совхозном укладе образовательный уровень интеллектуалов был выше, так как более высокий технологический уровень совхозного производства, по сравнению с колхозами, требовал привлечения наиболее квалифицированных работников.

Вторая глава «Эволюция правового и экономического статуса интеллектуалов» состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассмотрены особенности правового положения интеллектуалов в аграрном производстве на Европейском Севере России по таким характеристикам, как организация их деятельности, трудоустройство и прекращение трудовых функций, социальное обеспечение и социальное страхование, включенность в повинностные отношения северной деревни. Было выявлено, что до конца 1950-х гг. (начала реорганизации МТС) отсутствовал единый центр в руководстве работой интеллектуалов, обслуживавших аграрное производство, что зачастую на практике приводило к производственным конфликтам².

В 1930 – середине 1960-х гг. существовала система распределения молодых специалистов после окончания сельскохозяйственных учебных заведений. Однако на Европейском Севере России немалая часть выпускников находила возможность устраиваться на работу самостоятельно. В частности, по данным на 1960 г. в сельское хозяйство Архангельской области прибыло только 78% направленных молодых специалистов, в сельское хозяйство Вологодской области – 84%³.

На протяжении исследуемого периода на Европейском Севере являлась актуальной проблема злоупотреблений со стороны вышестоящего руководства в вопросах увольнения интеллектуалов. После включения специалистов колхозов и совхозов в номенклатуру производственных управлений в начале 1960-х гг. произошло существенное сокращение нарушений прав специалистов в части их незаконного смещения с работы.

---

¹ ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1364. – Л. 14–15; РГАСПИ. – Ф. 556. – Оп. 22. – Д. 334. – Л. 56–57; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 538. – Л. 42–45.

² См., например: Правда Севера. – 1939. – 9 сентября; ГААО. ОДСПИ – Ф. 296. – Оп. 2. – Д. 2094. – Л. 25.

³ ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 136; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 24. – Д. 128. – Л. 70–71.

Интеллектуалы, работавшие в государственном укладе (в МТС, совхозах, районных отделах сельского хозяйства), были включены в систему социального обеспечения и социального страхования, имели право на предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска, могли состоять в профсоюзной организации, что не распространялось на колхозников. В случае нарушения социальных прав, интеллектуалы активно боролись за их восстановление: писали жалобы в вышестоящие органы, редакции газет. В частности, в 1930 – начале 1940-х гг. в исследуемом регионе особенно много претензий у специалистов сельского хозяйства вызывала проблема нарушения их права на отдых. Перевод значительной части интеллектуалов в статус колхозников в середине – второй половине 1950-х гг. означал для них существенную потерю в социальных правах, что привело к высокой текучести этих кадров из северной деревни. В середине 1960-х гг. колхозным специалистам наряду со специалистами совхозов были предоставлены права в области социального обеспечения и социального страхования.

В 1930-е гг. происходило постепенное включение интеллектуалов в систему повинностных отношений, причем в регионе в военный период наблюдалось возрастание их участия в несении отдельных видов повинностей, а в начале 1950-х, напротив, сокращение. В целом на протяжении всего периода в этой сфере прослеживался привилегированный статус интеллектуалов аграрного производства по сравнению с другими социальными категориями сельскохозяйственного населения.

Второй параграф посвящен проблеме места интеллектуалов в аграрном производстве и отношениях собственности. Использование интеллектуального ресурса в сельском хозяйстве осложнялось тем, что наблюдалась высокая производственная нагрузка на специалистов сельского хозяйства, когда один участковый специалист обслуживал несколько коллективных хозяйств, расположенных порой на значительном расстоянии друг от друга. В частности, в начале 1940-х гг. по СССР на одного специалиста в среднем приходилось 5 колхозов, в Архангель-

ской области – 6 колхозов¹. Развитие сельского хозяйства в 1950–1960-е гг. требовало увеличения участия специалистов, обладавших специальными знаниями, в экономической деятельности хозяйств. В результате в середине 1960-х гг. в Архангельской области в среднем один колхоз обслуживался 3 специалистами, один совхоз – 12 специалистами, в Вологодской области – 4 и 10 специалистами соответственно². Уровень обеспеченности колхозов Вологодской области специалистами сельского хозяйства практически всех профессиональных групп к концу исследуемого периода был выше, чем в Архангельской области, а в обеих областях – ниже по сравнению с аналогичными показателями в целом по стране.

Основные функции интеллектуалов состояли во внедрении в аграрное производство интеллектуального ресурса – сельскохозяйственных знаний, направленных на эффективное использование земли, капитала и труда. На Европейском Севере, как и в целом по стране, приближение специалистов к производству затруднялось тем, что на местах зачастую игнорировалась роль интеллектуального ресурса в сельском хозяйстве, интеллектуалы нередко использовались не по специальности, загружались канцелярской работой, им не создавались надлежащие условия труда.

Особенность места интеллектуалов в отношениях собственности в 1930 – середине 1960-х гг. заключалась в том, что они обладали важным видом ресурса – интеллектуальным капиталом. Колхозно-совхозная верхушка также стремилась к овладению этим потенциалом. Так, среди председателей колхозов в начале 1950-х гг. в Архангельской и Вологодской областях доля специалистов с высшим и средним образованием в среднем составляла не более 10%, в середине 1960-х гг. в этих областях в составе председателей колхозов доля дипломированных специалистов уже достигала 50%, в составе директоров совхозов – бо-

---

¹ ГАРФ. – Ф. А-310. – Оп. 1. – Д. 3425. – Л. 11; ГААО. ОДСПИ. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 663. – Л. 140.

² ГААО. ОДСПИ. – Ф. 296. – Оп. 3. – Д. 901. – Л. 18; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 213. – Л. 19,50; Оп. 24. – Д. 365. – Л. 5, 10.

лее 80%¹. Место интеллектуалов в отношениях собственности в северной деревне 1930 – середины 1960-х гг. характеризовалось также реализацией ими теневых прав в этой сфере, о чем свидетельствуют факты злоупотреблений интеллектуалов при использовании ресурсов сельскохозяйственного производства.

В третьем параграфе проанализированы особенности материального положения интеллектуалов аграрного производства. До середины 1950-х гг. они в основном находились на содержании государства, что приводило к существенным отличиям в формировании доходной части бюджета специалистов и колхозников. В доходах специалистов преобладала денежная часть. Кроме того, специалисты наделялись жилищно-коммунальными льготами и правом на плановое обеспечение продовольствием и предметами широкого потребления. Натуральная часть доходов, связанная с ведением приусадебного хозяйства, в те годы не являлась для специалистов важным источником средств существования.

После перевода в середине 1950-х гг. интеллектуалов на содержание из колхозного бюджета государство оказывало им серьезную финансовую помощь в виде денежных выплат. По данным на 1957 г. в колхозах Вологодской области денежные выплаты от государства в месячном заработке агронома с высшим образованием составляли около 44%, агронома со средним образованием – около 49%². В структуре доходов интеллектуалов в те годы по-прежнему преобладала денежная часть, хотя по сравнению с предыдущим периодом возросло значение натуральных доходов, поступающих от колхоза и приусадебного хозяйства. В начале – середине 1960-х гг. в Архангельской и Вологодской областях наблюдался рост оплаты труда специалистов, занятых в колхозах, хотя разрыв в уровне заработной платы специалистов колхозного и совхозного укладов сохранялся. Так, в середине 1960-х гг. в Архангельской области среднемесячный заработок агронома в колхозе составлял 99 руб., в совхозе – 130

---

¹ РГАСПИ. – Ф. 556. – Оп. 22. – Д. 332. – Л. 67; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 141; ГААО. ОДСПИ. – Ф. 296. – Оп. 3. – Д. 855. – Л. 63; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 24. – Д. 12. – Л. 63.

² ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 2096. – Л. 65.

руб.¹ В целом в исследуемом регионе уровень оплаты труда специалистов, занятых в аграрном производстве, был существенно ниже по сравнению с уровнем оплаты труда специалистов, работавших в промышленности. В то же время в середине 1960-х гг. сельскохозяйственные специалисты по оплате труда занимали вторую позицию среди высших слоев колхозно-совхозного социума северной деревни.

Третья глава «Место в общественных отношениях и ментально-поведенческие черты интеллектуалов аграрного производства» включает два параграфа. *Первый параграф* посвящен анализу места интеллектуалов в общественных отношениях. В 1930 – середине 1960-х гг. среди интеллектуалов наблюдалось возрастание доли лиц, состоявших в партии и комсомоле. Если в начале 1930-х гг. в составе интеллектуалов Северного края беспартийными являлись более 76%, то в конце 1950-х гг. в Архангельской и Вологодской областях – около 40%².

В результате реализации интеллектуалами своего социального статуса складывались их общественные взаимосвязи с другими категориями населения. В 1930 – середине 1950-х гг. экономический и социальный статус интеллектуалов определялся, прежде всего, взаимоотношениями с руководством МТС и районных отделов сельского хозяйства, а также с местными партийными органами. Было выявлено, что на Европейском Севере России нередко руководители игнорировали роль специалистов в производстве, чем снижали их авторитет в колхозах. Работая в государственных организациях, специалисты занимали независимое от председателей колхозов положение, переход в статус колхозника в 1950-е гг. означал то, что специалисты должны были подчиняться непосредственно указаниям председателей.

Менялось отношение к интеллектуалам и со стороны сельского социума. В связи с тем, что большинство специалистов сельского хозяйства Европейского Севера России в 1930–1950-е гг. являлось приезжими из других областей, многие из них с трудом находили общий язык с местными жителями, стреми-

---

¹ Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России... – С. 39; ГААО. ОДСПИ. – Ф. 296. – Оп. 3. – Д. 901. – Л. 19.

² РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885. – Л. 3–24; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1908. – Л. 39–40; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 73. – Л. 7–24.

лись выехать на родину¹. Селяне часто воспринимали специалистов не как необходимых участников производственного процесса, а больше как кабинетных работников, что нашло отражение в народном фольклоре в начале 1950-х гг.²

В то же время был получен вывод о том, что в северной деревне признавали высокое место специалистов в социальной иерархии: их ставили в один ряд с деревенским начальством и другой сельской интеллигенцией. У специалистов сельского хозяйства складывались особые взаимоотношения с представителями несельскохозяйственной интеллигенции (учителями, врачами, работниками культурных учреждений и т.д.): они нередко сотрудничали и поддерживали друг друга в различных ситуациях.

Во втором параграфе сделана попытка выявить особенности ментально-поведенческих черт интеллектуалов аграрного производства. Сосредоточение интеллектуалов в государственном укладе в 1930 – середине 1950-х гг. приводило к тому, что они не отождествляли себя с колхозным населением, осознавая свою особую роль представителей государства в колхозах. Было выявлено, что важнейшей ценностной установкой интеллектуалов являлся поиск своего места в аграрном производстве, поэтому в осуществлении своей деятельности для многих из них было характерно стремление к «передовому поведению» и демонстрации личного примера.

Являясь носителями интеллектуального ресурса, агрономы, зоотехники, инженеры и другие специалисты сельского хозяйства Европейского Севера России существенно опережали остальные социальные категории сельскохозяйственного населения по образовательному и культурному уровню, их в большей степени, чем других участников аграрного производства, волновал вопрос о повышении своего образования, квалификации, политических знаний, общего культурного уровня. Образ жизни, взгляды, поступки, внешний вид интеллектуалов во многом формировались под воздействием городской среды и городской культуры. Поведение, внешний облик специалистов, их одежда

---

¹ ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 777. – Л. 10.

² См., например: Северные частушки. Архангельск, 1966. – С. 24, 35.

«на городской манер» выглядели непривычно в деревенской среде, что неоднократно отмечалось на страницах газет, в письмах сельских жителей¹.

После перевода в середине – второй половине 1950-х гг. многих интеллектуалов в статус колхозников они продолжали осознавать свою групповую идентичность, о чем свидетельствует то, что после перемещения в колхозы они формулировали и активно отстаивали свои интересы, отличавшиеся от запросов других социальных категорий сельскохозяйственного населения северной деревни.

В заключении подведены основные итоги исследования. Особенности экономического развития советской деревни в 1930–1960-е гг. повлекли за собой формирование интеллектуалов в аграрном производстве как отдельного социального класса. На Европейском Севере России происходил рост численности дипломированных интеллектуалов, который был несколько ниже, чем в целом по стране. Происходило изменение пропорций между отдельными профессиональными группами интеллектуалов, при этом на протяжении всего периода в исследуемом регионе преобладали специалисты животноводческого профиля. До середины 1950-х гг. на Европейском Севере России практически все профессиональные группы интеллектуалов, обслуживавшие колхозы, были локализованы в государственных организациях. В середине – второй половине 1950-х гг. произошло их перемещение, прежде всего агрономов и зоотехников, в колхозный, а с развитием «совхозизации» во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. – в совхозный уклады региона. На Европейском Севере России серьезно изменились источники пополнения социального класса интеллектуалов, в результате чего к концу исследуемого периода в их составе преобладали выходцы из среды колхозников. Менялся гендерный и возрастной состав интеллектуалов аграрного производства на Европейском Севере России в сторону увеличения среди них женщин и сокращения доли молодых специалистов. В регионе наблюдалось повышение образовательного уровня интеллектуалов за счет увеличе-

---

¹ См., например: Красное знамя. – 1958. – 4 октября.

ния доли кадров с высшим образованием и сокращения доли специалистов-практиков.

Интеллектуалы в отличие от других социальных категорий сельскохозяйственного населения северной деревни обладали, прежде всего, новым видом собственности – интеллектуальным ресурсом (в виде сельскохозяйственных знаний, опыта, квалификации), хотя в регионе, как и в целом по стране, колхозно-совхозная «верхушка» также стремилась к овладению этим потенциалом. В правовом и материальном положении интеллектуалы аграрного производства существенно отличались от других социальных категорий северной деревни, даже после перевода основной части интеллектуалов в середине – второй половине 1950-х гг. в статус колхозников за ними сохранялись базовые классово-образующие отличия. Интеллектуалы аграрного производства Европейского Севера России выделялись на фоне других социальных категорий сельскохозяйственного населения достаточно высоким уровнем материального положения, хотя их уровень жизни был ниже по сравнению с аналогичными показателями среди индустриальных специалистов региона.

Интеллектуалы являлись особым социальным классом по своему месту в общественных отношениях и по ментально-поведенческим характеристикам. В целом они занимали высокое социальное положение в сельском социуме Европейского Севера России. Несмотря на то, что перемещение многих интеллектуалов в колхозы в середине 1950-х гг. приводило к их постепенному сближению в социальном плане с сельскими жителями, они продолжали сохранять свою групповую идентичность.

Таким образом, к середине 1960-х гг. социальный класс интеллектуалов в аграрном производстве на Европейском Севере России выглядел вполне оформленным по своему составу, объемно-правовому и экономическому статусу, по месту в общественных отношениях и ментально-поведенческим чертам.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

1. Уханова Ю.В. Интеллектуалы сельского хозяйства Европейского Севера России в 1930–1960-е гг. // Ярославский педагогический вестник. («Гуманитарные науки»). – 2012. – № 2. – Т. 1. – С. 49–52 (автора – 0,42 п.л.).

2. Уханова Ю.В. Формирование кадров сельскохозяйственных интеллектуалов Европейского Севера России 1930–1960-х гг. (на материалах Вологодской и Архангельской областей) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 3. – Т. 2. – С. 40–43 (автора – 0,52 п.л.).

3. Уханова Ю.В. Ментально-поведенческие черты интеллектуалов аграрного производства на Европейском Севере России в 1930–1960-е гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 1. (45). – Т. 1. – С. 54–57 (автора – 0,49 п.л.).

4. Уханова Ю.В. Специалисты сельского хозяйства СССР 1930–1960-х гг. в российской историографии // Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность: сб. мат-лов Межрегиональной науч. конф., 16–17 марта 2010 г., Вологда. – Вологда: ВИПЭ ФСИН, 2010. – С. 104–108 (автора – 0,25 п.л.).

5. Уханова Ю.В. Интеллектуалы сельского хозяйства Вологодской области в 1940–1950-е гг. // Вузовская наука – региону: мат-лы IX всеросс. науч.-технич. конф., 25 февраля 2011 г., Вологда: В 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2011. – Т. 2. – С. 258–260 (автора – 0,18 п.л.).

6. Уханова Ю.В. Интеллектуальный капитал в сельском хозяйстве России в 1930–1960-е годы (по материалам Вологодской области) // XX–XXI век в истории России: актуальные проблемы: сб. ст. VII Междунар. науч.-практич. конф., 24 августа 2011 г., Пенза / под ред. С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – С. 117–121 (автора – 0,22 п.л.).

7. Уханова Ю.В. Правовое положение интеллектуалов сельского хозяйства России в 1930–1960-е гг. (по материалам Вологодской области) // Правовое положение социальных слоев

российской деревни: советское и постсоветское общества: сб. научных статей. – Вологда: ВГПУ, 2011. – С. 62–70 (автора – 0,34 п.л.).

8. Уханова Ю.В. Трансформация социокультурного облика интеллектуалов сельского хозяйства Европейского Севера России 1930–1960-х гг. // «Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное: мат-лы XII Междунар. теоретико-методологической конф., 4–5 апреля 2012 г., Москва / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 2012. – С. 140–152 (автора – 0,38 п.л.).

9. Уханова Ю.В. Социальный облик интеллектуалов сельского хозяйства Северного края в 1930-е гг. // Вузовская наука – региону: мат-лы X Всеросс. науч.-технич. конф., 25 февраля 2012 г., Вологда. – Вологда: ВоГТУ, 2012. – Т. 2. – С. 77–79 (автора – 0,20 п.л.).

10. Уханова Ю.В. Оплата труда интеллектуалов сельского хозяйства Европейского Севера России 1930–1960-х гг. // Экономическое положение социальных слоев российской деревни в 1930-х – начале XXI века: сб. науч. статей. – Вологда: ВГПУ, 2012. – С. 70–80 (автора – 0,49 п.л.).

11. Уханова Ю.В. Опыт материального обеспечения интеллектуалов сельского хозяйства России в 1930-е гг. (на материалах Европейского Севера России) // Проблемы развития территории. – 2012. – № 5 (61). – С. 125–132 (автора – 0,51 п.л.).

Уханова Юлия Викторовна

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
в 1930 – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ
ОБЛАСТЕЙ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 10. 09. 2013 г.
Формат 60/84 × 16. Бумага писчая. Печать плоская
Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
тел. (4932) 93-43-41
E-mail: publishner@ivanovo.ac.ru

